

"Эпоха тяжелой работы ()!"

Две машины въехали в восточный двор провинциальной больницы и остановились на парковке рядом со зданием отделения. Ли Вэньюэ и Юань Цзин вышли из машины, в то время как Лу Дон и Сон На вышли из другого внедорожника.

Двое мужчин достали вещи из багажника и понесли их, действуя как люди с инструментами, и последовали за двумя женщинами.

Поднявшись на лифте наверх, он быстро нашел соответствующую палату, увидел, что дверь открыта, и вошел прямо внутрь.

Лю Цзайчжао, сидевший на табурете, увидел, что кто-то входит, и поспешно встал, чтобы поздороваться.

"Брат Донг, Брат Вэнь Юэ." Она очень хорошо знакома с Лу Доном и Ли Вэньюэ, и она также знает, что эти две женщины - их невестки: "Привет, невестка".

Лу Дун положил вещи, которые держал в руке: "Сделай это еще раз, ты сегодня здесь?"

Лю Цзайчжао сказал: "Моя сестра тоже здесь, она только что вышла и скоро вернется."

В это время Ли Вэньюэ подошел к больничной койке: "Дядя Цюань, тебе лучше?"

Лу Донг и еще несколько человек тоже подошли.

Лю Минцюань повесил висячую иглу в левую руку, его лицо почернело и стало подавленным, и он тихо ответил: "Все в порядке."

Ему не очень нравились Лу Дон и Ли Вэньюэ.

В прошлом году, без них, деревня Лювань, возможно, не была бы деревней Лудзя.

В это время снаружи вошла Лю Линьлинь с термосом в руках, и когда она увидела, что к ней подходят четверо одноклассников, она сказала: "Если вы снова набираете людей, почему бы вам не позволить людям сесть и поговорить."

Юань Цзин повернул голову: "Все в порядке, мы только что прибыли."

У людей, работающих в подразделении, есть свой собственный набор наблюдений, и они могут

видеть, что Лю Минцюань в плохом настроении и на самом деле не хочет заботиться о них.

Как относительно выдающийся человек в семье Цинчжао, отношение Юань Цзина внешне не изменилось, но в глубине души он не смотрит на этого человека снизу вверх.

Конечно, она сопровождала Ли Вэньсюаня в гости, потому что у Лю Линьлина были хорошие отношения с ними, а не с Лю Минцюанем.

Так что это не имеет значения.

Сон На всегда была человеком и тихо сказала: "Давай не будем мешать покою дяди Квана, пойдем и поговорим."

После разговора с Лю Минцюань все просто вышли из палаты и сели на скамейку у двери, чтобы поговорить. Затем Лю взял одноразовый бумажный стаканчик, налил стакан воды и вернулся в палату, чтобы посмотреть на Лю Минцюань.

Лю Линьлин была рядом с Сон На и прошептала: "Спасибо."

Есть некоторые вещи, хотя ей никто не говорил, но она это видит.

Например, в палате.

Это двухместная палата. Лю Минцюань был единственным, когда он переехал. Позже Сун На попросил кого-нибудь поздороваться, и больница перестала размещать других пациентов в этой палате. По сути, она ничем не отличается от одноместной палаты.

Лу Донг спросил: "Как проходит инспекция?"

Ли Вэньюэ также спросила: "Что сказал доктор?"

Лю Линьлин какое-то время не отвечал, встал и подошел к передней части палаты, осторожно закрыл дверь палаты, а затем прошептал: "Ситуация нехорошая."

Все некоторое время молчали, стесняясь переспрашивать.

Думая о результатах патологоанатомического обследования, Лю Линьлин почувствовала грусть и тихо сказала: "Это диффузный рак печени."

Никто из четырех человек, включая Лу Донга, не знал, что такое диффузный рак печени, но если он был связан с раком, это была немалая проблема.

Не говоря уже о раке печени!

Сказав это, Лю Линьлинь посмотрел на Лу Дуна и Ли Вэньюэ, двух старых одноклассников, которые знали друг друга с раннего подросткового возраста.

Хотя большую часть времени она молча страдала, она никогда много не говорила о трудностях и трудностях, но у нее всегда есть своя гордость.

Это предмет гордости чемпиона округа и школьного учителя.

Но его отец был серьезно болен и лежал на больничной койке. Его младшая сестра не окончила колледж. Ее мать была напористым человеком, и это бремя мог снять только Лю Линьлинь.

“Вэнь Юэ, Лу Донг, вы знаете много людей.”

Даже если ее отец не любит ее видеть или даже смотрит на нее свысока, Лю Линьлинь все равно должна взять на себя ответственность: “Есть ли в системе здравоохранения кто-нибудь, кто хорошо знает друг друга? помогите найти специалиста для консультации.”

Такая занятость для Лу Дуна - это просто небольшое усилие: “Хорошо, я спрошу кого-нибудь.”

Сон На услышала его речь и записала слова: “Я знаю дочь здешнего вице-президента, частую гостью First Sports и Салли Бьюти, и у нас неплохие отношения. Я позвоню ей позже, чтобы спросить ее.”

Лю Линьлинь снова сказал: “Спасибо.”

Сон На достала свой мобильный телефон и сначала отправила текстовое сообщение, а когда получила сообщение, пошла звонить.

Остальные люди продолжали разговаривать. Через несколько минут Сон На вернулась и сказала Лю Линлинь: “Она обещала помочь. Вы можете позвонить по телефону и сразу же отправиться на поиски кого-нибудь во второй половине дня.”

Лю Линьлинь достала свой мобильный телефон и записала номер телефона, который сказала Сон На.

Приходите в гости, невозможно оставаться слишком долго, и когда Сун На и Лю Линлинь закончат говорить, все попрощаются.

Как раз вовремя мать Лю Линьлина, Ма Хун, приехала в больницу из дома.

Ма Хун пошел в палату, чтобы переодеть маленькую девочку, а Лю Цайчжао и Лю Линлин отправили Лу Дуна и остальных вместе.

Когда он добрался до лифтовой комнаты, Лу Донг сказал: "Не отсылай его, возвращайся."

В палате есть люди, Лю Линьлин настаивал: "Я отправлю тебя вниз."

Лю Цайчжао сказал: "Как раз вовремя, чтобы купить что-нибудь поесть вместе."

Шесть человек вошли в лифт, а Лю Линьлин и Лю Цайчжао продолжали посылать их на парковку, наблюдая, как четверо людей садятся в машину.

Прежде чем Сун На сел в машину, Лю Линьлин что-то вспомнил и поспешно шагнул вперед и остановил Сун На: "Я дам вам задаток в порту Чжуансинь завтра днем."

"Не волнуйся." Сон На сказал.

Лю Линьлин выдавил улыбку: "Я позвоню тебе завтра, когда приеду."

Сон На перестала отказываться: "Хорошо, я буду в компании завтра днем."

Сказав эти слова, Сон На сел в кресло второго пилота Mercedes-Benz Big G и поманил Лю Линьлина: "Возвращайся."

Лю Линьлин кивнул.

Машина постепенно отъехала, Лю Линьлин стояла неподвижно, Лю снова поманил ее: "Сестра!"

Лю Линьлин повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Лю Цайчжао сказал: "Все ушли, пойдем купим что-нибудь поесть, я весь проголодался."

Лю Линьлин сначала направилась в больничный ресторан и должна была купить немного еды для своего отца. Врач специально проинструктировал ее есть меньше и больше, есть больше овощей и фруктов и свести к минимуму нагрузку на печень.

Купив вещи в ресторане, сестры направились к зданию прихода.

Лю Цайчжао принес кашу и спросил: "Сестра, положение папы очень плохое?"

"Не думай слишком много, есть я." Как босс, Лю Линьлинь должен взять на себя эту ответственность.

Каким бы хорошим ни был отец, каким бы патриархальным он ни был, он также является отцом, который воспитал их сестер. Концепция патриархальных предпочтений такая же холодная, как обычно, но, несмотря ни на что, они тоже ходили в среднюю школу и поступили в университет.

Лю Цайчжао не колебался, не говоря уже о том, чтобы слишком много думать, и сказал: "Сестра, последние несколько лет я работал праздничным работником в магазине брата Дуна, как только у меня был отпуск. Я скопил немного денег и взял их для тебя позже."

Лю Линьлинь покачала головой: "Просто оставь это себе, у меня есть деньги."

На данный момент этих денег достаточно.

Хотя рабочее время не очень продолжительное, она редко тратит свои собственные деньги. Обычно она питается в блоке, и субсидии на питание достаточно. Место для проживания - бесплатное общежитие, так что нет необходимости тратить деньги.

Даже каждый квартал подразделение будет выдавать пособия по трудовому страхованию, и большинство предметов первой необходимости в повседневной жизни вообще не нужно покупать.

Чтобы преувеличить, за исключением облегающей одежды, большую часть времени, пока вы сдерживаете желание потреблять, вам не нужно тратить несколько долларов, чтобы жить хорошей жизнью.

Сначала я думал, что смогу накопить немного денег, чтобы купить дом, но теперь.....

Как отец может быть важен в доме! Если ее отец сможет выздороветь, Лю Линьлинь скорее будет задолжать сотни тысяч долгов.

Лю Цайчжао был не в лучшем настроении и по дороге вздыхал.

У дверей здания прихода Лю Линьлинь снова напомнила: "Ты обращаешь внимание на нашего папу, не говори ему пока!"

"я знаю." Лю Цайчжао сказал: "Сестра, неужели я такой ненадежный?"

Она напомнила: "Тебе лучше рассказать нашей маме побольше."

Лю Линьлинь сказал: "Я сказал нашей матери."

Они вдвоем поднялись наверх и вошли в палату. После того, как Лю Минцюань прикончил бутылку, Ма Хун нашел миску с рисом и поспешно приготовил еду для Лю Минцюаня. Лицо Лю Минцюаня было темнее, чем только что, и он, казалось, был в плохом настроении.

С самого детства Лю Минцюань никогда не был холоден и добр к двум дочерям. Дочь также отделена от него мембраной, и отец и дочь не знают, как нормально общаться.

Будь то Лю Линьлинь или Лю Цзайчжао, они не знали, как успокоить своего отца.

Я могу только хранить как можно больше молчания перед Лю Минцюанем, как и раньше.

Лю Минцюань неохотно выпил немного пшенной каши, а когда Ма Хун закончил собирать вещи, он вдруг сказал Ма Хуну и Лю Цзайчжао: "Вы двое выходите первыми, мне нужно кое-что сказать боссу."

Лю Цзайчжао посмотрел на своего отца, а затем на сестру, не понимая, почему это произошло.

Лицо Лю Минцюаня было мрачным: "Разве ты не слышал, что я сказал?"

Ма Хун подошел и вытащил Лю Цзайчжао, вывел ее из палаты и легко закрыл дверь.

Лю Линьлинь сидела на кровати эскорта и чистила яблоки. Яблочная кожура упала в мусорное ведро, а несколько кусочков упали на землю.

Когда яблоки будут готовы, нарежьте их небольшими кусочками и положите в миску, затем по одному поднимите кожуру с земли и выбросьте в мусорное ведро.

Миску поставили на прикроватный столик, и Лю Линьлинь тихо сказала: "Папа, ешь яблоки."

Лю Минцюань не сдвинул яблоко с места, пристально посмотрел на Лю Линьлина и спросил: "Босс, у меня рак?"

"не" Лю Линьлинь, как и прежде, говорила тихим голосом перед своим отцом: "Вот и все, быть оптимистом нетрудно".

Лю Минцюань сказал: "Твоя мать рассказала мне все!"

Рука Лю Линьлина, потянувшаяся за мусорным ведром, внезапно остановилась, и человек слегка вздрогнул.

“Я спросил ее! Лю Минцюань сказал: “Она не смеет этого говорить!””

Лю Линьлин знала, что больше не может скрывать это, и сказала: “Если это можно вылечить, я обратилась к эксперту, и эксперт придет на консультацию через два дня.”

Лю Минцюань не сомневался во второй половине предложения, потому что Лу Дон только что был здесь, а босс был одноклассником Лу Дуна в течение многих лет, так что не было бы никаких проблем попросить его о помощи.

вылечить[] Лю Минцюань вообще в это не верил, он просто ждал смерти.

Лю Минцюань не планировал этого, но сказал: “Босс, на данный момент я должен сказать вам кое-что заранее.”

“Папа...” Лю Линьлин был немного взволнован.

Как кто-то может исповедаться в своих последних словах заранее, прежде чем он поправится? Это к несчастью - так поступать!

Думая о моей матери и сестре, Я читал книгу www.uukansh.com То, что хотел сказать Лю Линьлин, внезапно прекратилось.

Лю Линьлин чувствовала, что отец говорит ей заботиться о матери и сестре.

Лю Минцюань пристально посмотрел на Лю Линьлина: “Босс, твой отец долго не проживет. Видя, что Лю Линьлин собирается заговорить, он поднял руку, чтобы остановить: “Вам не нужно меня утешать, я столько лет работаю учителем поддержки, и я все еще не знаю, что означает прогрессирующий рак печени?””

Эмоции Лю Линьлин были заблокированы в ее сердце, ее глаза были красными.

Лю Минцюань сказал: “Твой отец при смерти. Ты должен пообещать мне то, что я сказал сегодня!”

“Я обещаю!” сказал Лю Линьлин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2275746>